

Слуги Девятое высочество за дверями школы, склонившись, что-то объясняли учителю.

Девятое высочество огляделось вокруг, быстро нашло свободный стул и, с громким скрипом передвигая его по полу, подкатило к Гу Шэн, остановившись рядом и поставив его прямо.

Сегодня малыш был особенно послушным, не поднимал ручки, чтобы его взяли на руки, а сам забрался на стул и сел рядом с Гу Шэн, делая вид, что всё как раньше, и тихо ждал начала урока.

Слёзы Гу Шэн тут же хлынули ручьём.

Был ранний час, и солнечный свет, льющийся из восточного окна, наполнял класс тишиной.

Учитель, держа в одной руке свиток, а другую заложив за спину, с сожалением качал головой, слушая извинения придворных слуг.

— Что это за беспорядок? Это Зал Наставлений в добродетели, как можно позволять не поступившим детям свободно входить и выходить!

— Даже если вы хотите, чтобы он послушал лекцию, нужно было хотя бы подготовить книги, дожидаться окончания урока и обсудить со мной, как его устроить...

Слушая бесконечные упрёки старого учителя, старший слуга кивал и улыбался, но в душе ругал его:

«Старый дурак! Попробуй только отчитать малолетнего императорского аристократа! Его высочество требует, чтобы мы привели его, и мы не можем ослушаться! Это же сверххранговый императорский аристократ Великой Ся, и то, что он пришёл слушать твои лекции, — это благословение твоих предков, а ты ещё ворчишь!»

Хотя учитель был несколько старомоден, он всё же не осмеливался ссориться с императорским аристократом, поэтому выместил всё своё недовольство на слугах, а затем отпустил учеников на самостоятельное чтение и вышел в коридор, чтобы прогуляться.

Очевидно, это был протест против непочтительного поведения Девятое высочество.

Слуги, видя, что старый учитель так упрям, боялись, что ситуация выйдет из-под контроля, и поспешили отправить человека в Двор Вэньхуа, чтобы передать сообщение старшим императорским аристократам и переложить ответственность на тех, кто сможет справиться с Девятое высочество. Таким образом, они могли бы остаться в стороне.

Восьмая принцесса уже начинала паниковать. Хотя отец и не наказал А Цзю за провал на экзаменах, он, очевидно, был немного унижен.

Теперь же этот беспорядочный и своевольный поступок А Цзю мог действительно разозлить отца, и тогда ситуация стала бы непоправимой.

Хотя учителя не было в классе, это место всё же не было таким расслабленным, как подготовительная школа, и Восьмая принцесса не осмеливалась встать и обойти Гу Шэн, чтобы прогнать Девятое высочество. Она толкнула Гу Шэн за руку и срочно сказала:

— Сестрица Шэн! У тебя есть еда? Давай, достань что-нибудь, чтобы увести А Цзю!

Однако Гу Шэн продолжала смотреть на Девятое высочество, даже не поворачивая головы, и

не отвечала, что было довольно грубо. Только её маленькие плечи слегка сжались.

— Шэн? Шэн? — Восьмая принцесса забеспокоилась, схватила Гу Шэн за руку и повернула её лицо к себе, выкрикнула. — Гу Шэн!

Едва она произнесла это, как её глаза расширились от удивления — Гу Шэн крепко закусила губу, сдерживая рыдания, но слёзы, как жемчужины, катились по её лицу, уже промолив переднюю часть одежды.

Гу Шэн, будучи так резко повёрнута, не смогла скрыть свои слёзы и быстро подняла руку, чтобы закрыть глаза, бормоча сквозь слёзы:

— Сестрица Шань... Простите, Девятое высочество пришло, мне так грустно... Я так счастлива...

Восьмая принцесса, всё ещё в замешательстве, невольно рассмеялась, услышав её бессвязные слова, но затем её сердце сжалось от жалости. Она достала платок, чтобы вытереть слёзы Гу Шэн, и тихо утешала её:

— Сегодня утром, видя твой вид, я подумала, что ты не хочешь быть моим спутником в учении, а оказывается, ты скучаешь по А Цзю! Посмотри на себя, глупышка, будто ты больше никогда его не увидишь! Я всегда могу привести А Цзю, чтобы ты с ним поиграла!

Маленькое ушко Девятое высочество слегка дрогнуло.

Малыш думал, что Гу Шэн плачет из-за его поступка, поэтому до сих пор сидел как статуя, притворяясь мёртвым, чтобы остаться, но, услышав, что сестрица Шань сказала, что сладкая сестрица скучает по нему, он с сомнением повернулся и посмотрел на неё.

Гу Шэн, словно почувствовав это, с красными глазами повернула голову и встретилась взглядом с малышом.

Их глаза встретились, и Гу Шэн, слегка дрожа, спросила:

— Ваше высочество, мама ещё наказывает вас?

Девятое высочество, с горящими глазами, смотрело на Гу Шэн, надув губки, но не отвечало, продолжая беспокойно ковырять свои пухлые ручки.

Гу Шэн уже хорошо знала привычки этого малыша, поэтому с лёгкой улыбкой, преодолевая себя, спросила:

— Кто рассердил Ваше высочество?

Личико Девятое высочество надулось ещё больше, и оно с обидой воскликнуло:

— Я не хочу менять! Я сказал, что не хочу! Не хочу! Не хочу!

Видя, что малыш внезапно стал очень эмоциональным, Восьмая принцесса поспешно присела, обняла Девятое высочество и, приложив палец к губам, срочно сказала:

— Тсс! Тсс! А Цзю, будь умницей! Что ты хочешь? Давай, скажи тихо сестрице!

Только Гу Шэн знала, что Девятое высочество говорило «не хочу менять спутника в учении»,

но она не могла выполнить это желание.

Она с трудом сглотнула комок в горле, протянула руку, чтобы погладить пухлое личико Девятое высочество, и с трудом утешила его:

— Спасибо Вашему высочеству за доверие, но я плохо справилась, и Ваше высочество не сдало экзамены. Это моя вина... В будущем у Вашего высочества будет новый спутник, который будет более послушным и ответственным, чем я...

Девятое высочество расстроилось, заёрзало на стуле и, топая пухлыми ножками, срочно заговорило:

* Ледяная кожа, нефритовая кость, от природы прохладная и без пота. *

* Ветер из водного дворца приносит слабый аромат. *

* Шторы открываются, и луна подсматривает за человеком, *

* который ещё не спит, лежа на подушке с растрёпанными волосами. *

* Встань, возьми за руку, во дворе тишина, *

* и редкие звёзды плывут через Млечный Путь! *

Гу Шэн и Восьмая принцесса смотрели на него в полном недоумении. Что это за стихотворение? И почему он вдруг его декламирует?

И содержание стихотворения было совершенно не к месту, не похоже на то, чтобы оно было «вдохновлено»...

Что хотел сказать Девятое высочество?

Прежде чем они успели понять, Девятое высочество нетерпеливо подняло пухлую ручку, изображая, как держит поводья, и, подпрыгивая на стуле, закричало:

— Гоп! Гоп! Я умею ездить верхом!

Восьмая принцесса растерялась.

Только тогда Гу Шэн поняла, что малыш только что декламировал задание с экзамена, пытается доказать, что он мог бы его сдать, и что сладкая сестрица не виновата.

Но теперь уже было слишком поздно.

Гу Шэн медленно закрыла глаза, отвернувшись, чтобы скрыть свою боль.

Вскоре за дверями школы раздался шум, и Восьмая принцесса поспешно вернулась на своё место. Подняв голову, она увидела, что Первый принц и Вторая принцесса уже вошли во двор и быстро приближались.

— Брат и сестра пришли! — Восьмая принцесса, сжимая платок, с беспокойством посмотрела на Гу Шэн.

Гу Шэн вытерла слёзы и посмотрела наружу. Первый принц быстро подошёл к окну класса, с

тревогой заглянул внутрь и сразу увидел за столом «лишнего» А Цзю, сидящего с серьёзным видом на стуле.

Первый принц, раздражённо хлопнув в ладоши, указал Цзян Хань на Девятое высочество в классе.

Они быстро обменялись парой слов, и Первый принц шагнул в класс.

Цзян Хань же подошла к старому учителю, который, заложив руки за спину, всё ещё сердито ходил по коридору, и извинилась:

— Сестра Чэньюэ, прошу прощения за беспокойство!

Сказав это, она низко поклонилась, проявив большое уважение.

Старый учитель, который ещё хотел сохранить своё достоинство, был удивлён, что императорский аристократ так смиренно извиняется, и поспешно повернулся, чтобы поднять Цзян Хань, со вздохом сказав:

— Ваше высочество, вы слишком снисходительны!

Тем временем Первый принц уже подошёл к Девятое высочество и, как знаток, сказал:

— Давай, А Цзю, брат угостит тебя пирожным с финиковой начинкой!

Девятое высочество, услышав это, тут же спрыгнуло со стула и, боясь, что Первый принц передумает, схватило Гу Шэн за руку и потянуло за собой.

Восьмая принцесса онемела.

Первый принц удивился.

Впервые он видел, чтобы малыш, отправляясь за едой, не забывал захватить с собой «слугу».

Первый принц подумал, что сёстры из семьи Гу действительно умеют добиваться своего.

Гу Шэн, которая была не такой сильной, как малыш, неожиданно оказалась «вырванной с корнем» и, споткнувшись, вылетела из-за стола, упав прямо в объятия Первого принца...

Раздался глухой удар, когда Девятое высочество врезалось в ногу Первого принца, а Гу Шэн, которую тот подхватил за плечи, остановилась.

Гу Шэн поспешно встала, пытаясь высвободить руку из ладони Девятое высочество, но, как всегда, это не удалось.

Девятое высочество, с нетерпением подняв голову, приказало Первому принцу:

— Есть!